
ИЗМЕРЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

А.В. Пашкевич
(Москва)

ОПЫТ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКРЫТЫХ И ОТКРЫТЫХ ВОПРОСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В статье рассматриваются различные методики измерения феномена «толерантность» и обосновывается целесообразность совместного использования закрытых и открытых вопросов для изучения этого феномена. Приводятся результаты социологического исследования старшеклассников и иллюстрируется то, как открытые вопросы не только расширяют познавательные возможности инструментария, но и способствуют адекватной интерпретации ответов на закрытые вопросы-меню.

Ключевые слова: толерантность, нетерпимость, открытые вопросы, закрытые вопросы, анализ текстов.

Постановка исследовательской задачи

Одной из важных обсуждаемых тем в социологии по-прежнему остается тема о качестве данных массовых опросов в контексте сравнения познавательных возможностей вопросов закрытого или открытого типа. Палитра суждений среди специалистов по этому поводу достаточно широка [1; 2; 3]. Проблемы выбора формы вопроса – открытого, закрытого или полузакрытого, а также совместного их использования в инструментарии

¹ **Анна Валерьевна Пашкевич** – аспирант Государственного университета – Высшая школа экономики. E-mail: pashkevich.anna@gmail.com.

исследований толерантности – являются крайне актуальными. *Толерантность* относится к числу многозначных понятий, подразумевающих различные структурные компоненты: социальные, морально-этические, психоповеденческие характеристики личности [4]. В этой связи под изучением толерантности мы понимаем определение *личностных стереотипов, склонности к проявлению социальной доброжелательности, а также готовности принять культурные, этнические, религиозные, социальные, мировоззренческие различия между людьми*. Это делает вопрос о способах и о качестве измерения данного феномена не праздным. В свою очередь такая интерпретация толерантности служит ключом к пониманию социальной ксенофобии, отношения к другим культурам и делает целесообразным изучение ценностных представлений людей через менее формализованные методы диагностики.

К настоящему времени в социальных науках разработано много средств фиксации данных о толерантности, введено в практику достаточное количество эмпирических индикаторов для ее измерения с помощью жестко структурированных вопросников [5; 6]. В этой связи, прежде всего, в статье рассмотрены существующие методики таких измерений.

Довольно часто толерантность исследуется посредством вопроса-меню, в котором предлагается список из различных социальных общностей с просьбой осуществить выбор из них тех, к которым испытывается неприязнь. В исследовании, данные которого мы подвергаем вторичному анализу, также использовался вопрос-меню. Забегая вперед, подчеркнем, что в распределениях ответов на него обнаруживается существенное различие в количественных оценках для двух случаев. В одном случае оценки по вопросу-меню рассчитываются без учета уточнений в интерпретации вариантов ответа, а в другом – с учетом ответов на открытые вопросы. Такое различие связано с тем, что, отвечая на *закрытый вопрос-меню*, респонденты (осознанно или неосознанно) вуалируют свое истинное отношение к представителям разных

социальных групп (например, очень богатым, нарушителям норм приличия и морали, к бездомным и нищим, к представителям других национальностей и др.). Они часто руководствуются *сложившимися стереотипами* либо очень частным *отрицательным опытом* столкновения с представителями этих групп. В большинстве случаев трудно увидеть, что скрывается за процентами нетерпимого отношения людей к каким-либо группам – какие мотивы, ценностные ориентиры лежат в основе ответов и в какой мере неприязненное отношение действительно имеет место и является не просто спонтанной реакцией на единичный, неприятный случай из собственной жизни.

Иными словами, высокие проценты нетерпимости, подсчитанные как частоты в распределении ответов на вопрос-меню, еще не означают столь же высокого негативного отношения в реальности. Это подводит нас к мысли, что анализ распределения ответов на вопрос-меню требует наличия возможности скорректировать количественные оценки результатов опроса, прибегнув к их уточнению на основе изучения дополнительных комментариев и текстовых пояснений, которые указывают респонденты в качестве своих рассуждений, мыслей, просто личных оговорок и ответов, например, типа «да .., но...». В этом смысле открытые вопросы не только раскрывают всю палитру рассуждений и многообразие мнений, но и страхуют исследователя от риска зависеть или снизить процентные характеристики неприязненного отношения и, как следствие, исказить подлинную картину о декларируемой толерантности или нетерпимости.

Предпринятый в статье анализ по совместному использованию вопросов-меню и совокупности открытых вопросов существенно меняет интерпретацию, раскрывая причины фактического социального недовольства и агрессии, уточняя социальную позицию респондентов в отношении толерантности/интолерантности.

Эмпирическая база исследования

Материалом для нашего анализа выступили исходные (необобщенные) данные опроса школьников (404 человека), который был проведен в 2005 г. центром «Мемориал» в рамках проекта «Ксенофобия и враждебность среди российских школьников: объекты, факторы, региональная специфика». Руководители проекта любезно предоставили нам возможность воспользоваться архивом именно первичных материалов для проведения вторичного анализа ответов школьников на целый ряд вопросов открытого и закрытого типа¹. Этот опрос был проведен анонимно в ряде городов России и в сельской местности. Опрашивались учащиеся старших классов (9-11 классы) непосредственно в школах.

Для анализа нами была использована только часть выборочной совокупности по тем регионам, исходные первичные материалы для которых удалось найти в архиве: Московская обл. (Москва), Ленинградская обл. (Санкт-Петербург), Калужская обл. (Калуга, Бебель), Ростовская обл. (Новочеркасск, Зерноград), Псковская обл. (пос. Плюса, пос. Ореховка), Республика Карелия (Петрозаводск), Калининградская обл. (Калининград), Рязанская обл. (Рязань).

О методах измерения толерантности

Прежде всего представляется целесообразным рассмотреть наиболее распространенные техники опроса, которые используются в исследованиях толерантности. Как уже было отмечено, измерить уровень *социальной терпимости* без применения мягких неформализованных методов исследования – довольно нетривиальная задача в силу того, что ксенофобия, уровень социальной агрессии и разговор о ней – глубоко чувствительный аспект соци-

¹ Мы выражаем глубокую признательность руководителям проекта и благодарим за предоставленную возможность использовать первичные данные архива.

альной жизни, структуры ценностей и личной позиции каждого человека. В этих случаях совместное использование открытых вопросов наряду с закрытыми позволяет повысить теоретическую чувствительность модели исследования и познавательную силу инструментария. Если обратиться к обзору большинства методик, используемых в исследованиях толерантности, то можно отметить, что они преимущественно ориентированы на применение вопросов закрытого типа. Предпочтение отдается анкетам, которые не содержат уточняющих вопросов открытого типа¹.

Ставя вопрос о том, как осуществляется измерение толерантности в современных исследовательских проектах по диагностике уровня толерантности, можно выделить несколько основных индикаторов толерантности в виде вопросов закрытого типа. Например, при выявлении системы ценностей и *толерантных установок* населения [7] используется следующая группа вопросов:

1. *Как следует поступить со следующими группами населения?* (проститутками, гомосексуалистами, наркоманами, больными СПИДом, бродягами, бомжами, алкоголиками, рокерами, родившимися неполноценными, членами религиозных сект). Варианты ответа: ликвидировать, изолировать от общества, оказать помощь, предоставить самим себе. Первые два варианта соотносятся с интолерантностью, третий – с толерантностью, четвертый отражает социальную индифферентность и отстраненность.

2. *Следует ли ограничить проживание на территории России людей следующих национальностей* – выходцев с Кавказа, китайцев, вьетнамцев, выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР, цыган, евреев, украинцев. Шкала предусматривает и более радикальные варианты ответа – «ограничить проживание всех

¹ Можно предположить, что это обусловлено вполне прагматичными причинами экономического характера – затраты на обработку текстовых данных значительны, что естественным образом сокращает возможности использования открытых вопросов в практике массовых опросов.

наций, кроме русской» и «не следует вводить ограничения проживания какой-либо нации».

3. Как Вы относитесь к тому, что на стройках России все чаще можно встретить рабочих из Украины, Белоруссии, Молдавии и других стран «Ближнего зарубежья»? Варианты ответа о степени согласия от «определенно положительно» до «определенно отрицательно» с очевидным соотношением со степенью толерантности.

Наряду с этим в опросах населения часто оперируют и рядом других индикаторов этносоциальной толерантности, и в качестве стимульного материала респондентам также предлагаются *вопросы закрытого типа* [5, с. 157–161]. Индикаторами выступают этнические предрассудки, этнические установки, отношение к нерусским мигрантам, а также уровень этнической ригидности населения. Ниже приводятся примеры ряда эмпирических индикаторов (в скобках указаны возможные варианты ответов).

1. Считаете ли Вы, что люди какой-то национальности сейчас осложняют обстановку, создают трудности в вашем городе (селе)? (да, нет).

2. Можно ли сказать, что Вы – человек, считающий, что межнациональные браки ведут к исчезновению нации? (да, нет, не знаю).

3. Как Вы считаете, национальность человека влияет на его возможности в вашем городе (селе)? – устроиться на хорошо оплачиваемую работу/быть избранным (назначенным) в органы местной власти/открыть свое дело (да, нет).

4. Согласны или не согласны Вы породниться с русскими, приехавшими из бывших республик Средней Азии и Закавказья? (согласны, не согласны).

5. Скажите, пожалуйста, согласны или не согласны Вы с тем...

- что Россия должна принимать на постоянное место жительства всех русских из бывших республик Средней Азии и Закавказья (согласны, не согласны);

- чтобы русские из бывших республик Средней Азии и Закавказья приезжали на постоянное место жительства в ваш город (село), строили и покупали себе жилье (согласны, не согласны);
- чтобы вашими соседями стали русские, приехавшие из бывших республик Средней Азии и Закавказья (согласны, не согласны);
- чтобы ваши дети или внуки дружили с детьми русских, приехавших из бывших республик Средней Азии и Закавказья (согласны, не согласны).

Авторы рассмотренных методических приемов отмечают ряд ограничений, которые характерны для вопросников строго формализованного вида. Они связаны с отсутствием в инструментариях исследования *открытых вопросов*, что не позволяет уточнить мотивы респондентов, распознать глубинные представления о понятиях хорошего и плохого, приемлемого и неприемлемого. Широко известно, что методические эксперименты и специальные исследования свидетельствуют о разных познавательных возможностях закрытых и открытых вопросов [8]. Формальное согласие людей с подавляющим большинством суждений, описывающих толерантное отношение к окружающему миру, может свидетельствовать не столько о высокой терпимости, сколько о снисходительности, инертности и безразличии. Важно отметить, что исследователи учитывают это обстоятельство и поэтому стремятся его нивелировать. Гораздо важнее в опросах улавливать и косвенно оценивать, какую поведенческую позицию респонденты заняли бы в практическом действии [9]. Как правило, к определению таких позиций приближают проективные техники, направленные на выявление ценностей, структуры сознания, мотивов, норм и правил, которыми руководствуются люди в принятии решений. Особая симпатия исследователей к проективным открытым вопросам во многом обусловлена возможностью раскрытия, стимулирования индивидуальных мнений – особенно в ситуации обсуждения острых социальных проблем, предполагающих неоднозначное

к ним отношение со стороны людей. Полагается, что такие неструктурированные и непрямые формы вопросов побуждают респондентов высказывать свои скрытые мотивы, убеждения, чувства и отношения, а также повышают уровень личностной рефлексии при ответе на вопросы. Это делает ответы людей более вдумчивыми, а результаты более достоверными.

В практике массовых опросов проективные техники используются достаточно редко. Включение их в инструментарий существенно затрудняет быструю обработку первичных данных, так как требует анализа текстов. Тем не менее, практика содержит некоторые примеры использования таких методов для изучения представлений людей о толерантности. Так, например, в методиках, разработанных в рамках федеральной программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе»¹, особое внимание уделяется использованию проективных методик, ориентированных на применение вопросов открытого типа. В этих методиках открытые вопросы выступают в качестве уточняющих вопросов, информативно дополняющих формализованные шкалы, связанные с диагностикой агрессивности и ксенофобией [9]. Они используются исследователями преимущественно для того, чтобы прояснить мотивацию выбора респондентом тех или иных пунктов в вопросе-меню. Опыт совместного применения закрытых и открытых вопросов используется и в проективных методиках, но он, скорее, характерен камерным, небольшим исследовательским проектам, которые проводятся на малых группах/малых общностях (там, где есть возможность уделить большую долю времени анализу текстовых комментариев респондентов). Примером одной из таких методик является «Поезд Россия» [10, с. 13–15]. Она нацелена на выявление существующих предрассудков и стереотипов в отношении

¹ Эта программа принята в 2000 г.

самых различных социальных групп. Респонденту предлагается выполнить следующее задание:

Как известно, поезд «Россия» идет из Москвы во Владивосток целых семь дней. Представьте себе, что Вы садитесь в вагон этого поезда во Владивостоке и через 7 дней будете в Москве. В Вашем купе должны ехать еще 3 человека. С кем из перечисленных пассажиров Вы бы хотели ехать вместе в одном купе? Выберите трех человек. С кем бы Вы предпочли однозначно не ехать? Выберите еще троих. Укажите, пожалуйста, в специальной колонке причины, которые predeterminedили Ваш выбор.

Далее респонденту для выполнения этого задания предлагаются социальные портреты различных людей (ниже в качестве примера приведено описание нескольких персонажей):

1. Хозяйка палатки с вещевого рынка, едущая в Москву за товаром.
2. Переселенец из Таджикистана (русский), ищущий работу.
3. Молдаванин – строительный рабочий, живущий в России нелегально.
4. Православный священник.
5. Молодой человек, футбольный болельщик с бритой наголо головой и в шарфике цветов любимой команды.
6. Китаец, студент мединститута.

Список пассажиров поезда, с которыми респонденту «как бы» предстоит ехать в одном купе, формируется, исходя из национальности, пола, профессии, религиозной принадлежности и т.д. Поскольку респондентов просят выбрать три самых желательных и три самых неприемлемых попутчика, то тем самым определяется укорененность ассоциаций и образов, диагностируются границы толерантности и ксенофобии в мировоззрении людей, и в том числе критерии-аргументы, которыми руководствуются люди. Благодаря включению открытого вопроса («укажите, пожалуйста, причины, которые predeterminedили Ваш выбор») уточняются аргументы респондента. Это позволяет компенсировать ограни-

ченность формализованных методик, четче фиксировать природу укорененности предрассудков, спонтанных ассоциаций и представлений о различных социальных группах населения.

В качестве еще одной иллюстрации подобного рода методик, нацеленных на совместное использование качественных и количественных подходов измерения толерантности в социологических исследованиях, можно привести вопросник «*Трансплантация сердца*» [9, с. 238–247], который посвящен изучению дискриминации. Респондентам предлагается список больных с просьбой решить, опираясь на свои индивидуальные представления, кому из больных следует первому сделать пересадку сердца и в каком порядке необходимо произвести последующие операции по спасению жизней. Список больных содержит, например, такие краткие социальные портреты:

1. Мужчина, 29 лет. Бизнесмен. Может оказать клинике финансовую поддержку.

2. Женщина, 62 года. Мать шестерых детей.

3. Мужчина, 42 года. Азербайджанец. Строительный рабочий. Получил травму во время работы в России.

4. Девочка, 10 лет. Умственно отсталая. Страдает ДЦП.

5. Мужчина, 31 год. Милиционер, ранен во время задержания особо опасного преступника.

6. Женщина, 19 лет. Студентка. Неоднократные попытки самоубийства.

7. Женщина, 56 лет. Врач-онколог, разрабатывает новые средства лечения раковых опухолей.

Кроме этого, такая методика предусматривает включение уточняющих открытых вопросов для выяснения того, что заставляет респондента сделать выбор в пользу той или иной социальной группы и почему именно в такой последовательности.

Результаты анализа данных

Региональная структура выборочной совокупности представлена в табл. 1. Исходя из того, что совместное применение открытых и закрытых вопросов в исследованиях толерантности корректирует и повышает качество итоговых выводов, нами для анализа было выбрано несколько эмпирических индикаторов, в табл. 2 представлен фрагмент вопросника.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ ПО
РЕГИОНАМ РОССИИ

Регион РФ	Количество	%
Московская область	78	19
Калужская область	50	12
Псковская область	49	12
Калининградская область	43	11
Ленинградская область	20	5
Ростовская область	66	16
Республика Карелия	35	9
Рязанская область	63	16
Всего	404	100

На первом этапе анализа для каждой социальной общности (перечислены в *Вопросе 1*), вызывающей у респондентов *неприязнь*, были вычислены относительные (в %) частоты. На втором этапе нашего исследования был проведен анализ ответов старшеклассников на два *вопроса* (приведены в табл. 2 как *Вопрос 2* и *Вопрос 3*) открытого типа. Они направлены на выявление социальных настроений подростков по проблемам ксенофобии, неприязни, агрессии по отношению к различным социальным группам. *Вопрос 3* помог существенно скорректировать индивидуальные оценки при интерпретации ответов на второй вопрос.

Сравнение ответов на *Вопрос 2* и *Вопрос 3* дало возможность выяснить, насколько свойственны подросткам *стойкая* непри-

язнь и враждебное отношение к этим общностям и в какой мере согласуются ответы на эти вопросы. Более того, сопоставление позволило не только *уточнить* особенности взглядов и личной позиции респондентов, но и проиллюстрировать познавательную возможность использованной методики.

Вопрос 1 построен на основе известного в социологии метода «третьего лица» (косвенный) и был призван сделать начало обсуждения острой социальной проблематики менее сенситивным. Поэтому он и был дополнен мягким вопросом открытого типа, уточняющим личную позицию респондента «*за*» и «*против*». *Вопрос 2* измеряет личную декларируемую позицию старшеклассника по обсуждаемой проблеме нетерпимости, его индивидуальное мнение. *Вопрос 3*, как нам казалось до начала обработки данных, измеряет исключительно мотивацию, иллюстрируя и поясняя ответ респондента на второй вопрос. Мы полагали, что ответ на третий вопрос никак не может повлиять на пересмотр характера распределений на *Вопрос 1*, поскольку в лучшем случае он дает информацию о том, каковы предпосылки разделяемых старшеклассниками взглядов и тем самым отвечает на вопрос: «*Почему эти взгляды таковы?*» Но фактически мы столкнулись с ситуацией, когда респондент, отвечая на этот вопрос, как будто пересматривает свою точку зрения, словно «оправдывая» те социальные общности, негативное отношение к которым он только что выразил в личном мнении в ответе на *Вопрос 2*. В качестве примера, который наилучшим образом олицетворяет этот тезис, можно привести суждение: «*Да, воровать – плохо, ...но ведь их можно понять*». Тем самым мы столкнулись с ситуацией, при которой есть важные основания корректировать наше представление о личном мнении респондентов, уточняя распределение ответов на *Вопрос 2* результатами анализа ответов на *Вопрос 3*.

Если в ответе на *Вопрос 3* мы видели *положительный отклик* об общностях, которые в предыдущем вопросе были отмечены

Таблица 2

ФРАГМЕНТ АНКЕТЫ

№	Вопрос	Варианты ответа
1	<p><i>Как Вы считаете, к кому хуже всего относятся жители Вашего города/ села? (Отметьте, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа)¹</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> ➤ К тому, кто особенно выглядит, ведет себя иначе (кто именно?) ➤ К тем, кто нарушает нормы приличия, нормы морали ➤ К очень богатым ➤ К очень бедным, нищим, бездомным ➤ К людям определенных профессий (каких?) ➤ К людям некоренной национальности (к кому именно) ➤ К тем, кто поселился здесь недавно (неважно, какой национальности) ➤ К начальству, руководителям ➤ К подросткам, молодым людям ➤ К людям иной религии, веры (какой?) ➤ К представителям других стран (каких?) ➤ К психически больным ➤ К тем, кто нарушает закон, например: хулиганит, угрожает другим, ворует, занимается незаконным промыслом/ торговлей ➤ К кому-то еще (к кому именно?)

¹ Этим косвенным вопросом в анкете предварялся разговор о нетерпимости, но для оценки личной позиции школьника основополагающее значение, естественно, имеет второй вопрос.

№	Вопрос	Варианты ответа
2	<i>Как Вы считаете, кто из отмеченных Вами заслужил отрицательное отношение к себе, а к кому относятся несправедливо?</i>	а) заслужили плохое отношение: _____ б) не заслужили плохое отношение: _____
3	<i>Почему опасны (или чем мешают) те, кто заслужил плохое отношение?</i>	_____

Таблица 3
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС 1

Общность, включенная в число тех, кто заслужил плохое отношение	Суждения, позволившие уточнить интерпретацию
Люди некоренной национальности	1. «Честно говоря, в принципе, они не опасны, и я отношусь к ним нормально, просто их “не любят” из зависти и так называемой “русской патристичности”, просто к некоторым хачикам у меня отвращение (знаю их с плохой стороны), но ко всем же это не относится» 2. «На самом деле я только к американцам испытываю неприязнь и то не ко всем, заслужили плохое отношение тем, что они были инициаторами войны в Ираке, они опасны своей тупостью и непробиваемой самоуверенностью. А многие другие люди некоренной национальности не заслуживают подобного отношения. Люди разных национальностей могут быть разными людьми, и плохими и хорошими. И американцы ведь тоже»

Продолжение табл. 3

<p>Общность, включенная в число тех, кто заслужил плохое отношение</p>	<p>Суждения, позволившие уточнить интерпретацию</p>
<p>Подростки, молодые люди</p>	<p>1. «Чувствуешь себя напряженно, если в вечернее время встретишь подростков, а так – я хорошо отношусь к молодежи, подросткам, другие не заслуживают плохого отношения»</p> <p>2. «Опасны ведь подростки-хулиганы, шпана всякая, подростковые группировки, кто обидеть может тебя не за что. Ну, например, фашисты (скины), футбольные фанаты (если ярые). Страшно рядом с ними. Не знаешь, чего ждать. Другие ребята не такие, не ко всем так надо относиться. Еще раздражает, когда бабульки у подъезда на всех подростках подряд наезжают, думают – все такие плохие, грубые, в подъездах стены исписывают, мусорят, лампочки бьют. А еще некоторые под влияние попадают, даже хорошие ребята... мои бывшие друзья. Обидно, что так получается»</p>

Окончание табл. 3

Общность, включенная в число тех, кто заслужил плохое отношение	Суждения, позволившие уточнить интерпретацию
<p>Те, кто нарушает закон, например: хулиганит, угрожает другим, ворует, занимается незаконным промыслом/торговлей</p>	<p>1. «Да, воровать — очень плохо, я не люблю, но ведь их можно, наверно, понять. Они не виноваты в том, что они такие. Им нечего есть, вот и ведут себя неадекватно, не соблюдают закон и правила общества, им нужно помочь стать другими»</p> <p>2. «Воры и хулиганы всегда были не лучшей стороной народа; вместо того, чтобы зарабатывать деньги честным путем, ведут себя вызывающе, крадут, поэтому к ним такое соответствующее отношение со стороны общества. Им бы одуматься, хотя бы немного. Тогда всем было бы лучше жить, и им тоже. А они не хотят»</p> <p>3. Когда на жизнь другого посягают, тогда нет прощения. Жестко надо относиться к наркодилерам, насильникам, боевикам, террористам, убийцам, потому что плевать они вообще хотели на всех нас, а к карманным ворам, мошенникам — это все-таки менее опасные виды преступности. Эти люди могут исправиться, очухаться, если сами захотят и поймут, что так жить нельзя»</p>

школьником как «вызывающие неприязнь/заслужили плохое отношение», то в большей мере мы ориентировались на ответы третьего вопроса – он был для нас более важен. Например, ответы на *Вопрос 3* могли содержать рассуждения школьников о том, что следует все же пересмотреть свое отношение к этим группам, выразить сострадание, понимание и пр.

Иными словами, если при ответе на *Вопрос 3* старшеклассник писал хотя бы одну фразу, в которой он дает хотя бы один позитивный отклик в адрес тех, кто казался ему неприятным при ответе на *Вопрос 2* (в некотором смысле «отрекался» от своих слов), то мы корректировали частоту «нетерпимости» в меньшую сторону и маркировали ответ респондента противоположной меткой – «не вызывают неприязнь/не заслужили плохое отношение».

Анализ неструктурированных ответов на *Вопрос 3* показал, что респонденты склонны давать палитру толкований и объяснений своей позиции, не скупясь на рассуждения. Тем самым наличие открытых вопросов помогало не только откорректировать характер распределений на *Вопрос 1*, но и позволило проследить процесс размышлений в ответах респондентов относительно собственного мнения и обдумывания своих ответов. В качестве небольшой иллюстрации таких явных разногласий между ответами на *Вопрос 2* и *Вопрос 3* можно привести выдержки из анкет, представленных в табл. 3.

Опираясь на такие рассуждения респондентов, были сравнены два распределения (*Вопрос 2*). Для этой цели по каждой социальной общности вызывающей неприязнь у подростков (см. рис. 1) были рассчитаны частоты для двух случаев. Первый – когда во внимание принимается только ответ на *Вопрос 2* без учета ответов на *Вопрос 3* (на рис. 1 выделены темным цветом), второй – когда учитываются ответы на оба эти вопроса (выделены светлым цветом). На графике представлено распределение ответов старшеклассников: их неприязнь к разным группам в обществе (поскольку *Вопрос 1* и *Вопрос 2* анкеты допускали множествен-

ный выбор, сумма процентов по частотам, выделенным темным и светлым цветом, превосходит 100%).

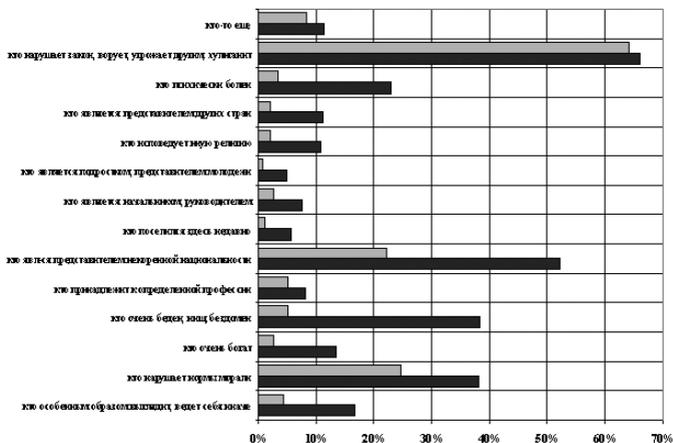

Рис. 1. Распределение опрошенных по неприязни к разным общностям

Диаграмма наглядно иллюстрирует характер различий в распределениях. Вероятно, несовпадение является свидетельством того, что обычно субъективный опыт респондента подкреплен в большей мере частными случаями из жизни. Именно поэтому респонденты, припоминая какие-то неприятные единичные события из своей жизни, отмечают вполне справедливо свое формально негативное отношение.

Наличие открытого (корректирующего) вопроса дало респондентам в нередких случаях возможность раскрыть субъективные переживания, четче проанализировать и обобщить свои установки, еще раз осмыслить свой опыт взаимодействия с этими социальными общностями. И, как следствие, более взвешенно и вдумчиво дать свою окончательную оценку личного отношения к этим общностям.

Итак, наличие вопроса открытого типа во многом помогло скорректировать количественные оценки, измерить приближенные к действительности установки респондентов. Нами была также отмечена тенденция весьма раскрепощенного обсуждения проблем толерантности на страницах вопросника. Это согласуется с принятыми в социологии утверждениями о том, что открытые вопросы помогают вывести респондентов из состояния лексической замкнутости, мировоззренческой сдержанности и сомнений в ошибочности своей точки зрения.

Мы получили много спонтанных неструктурированных реплик-рассуждений, «мыслей вслух», комментариев, что позволило считать познавательные возможности открытых вопросов высокими. Подростки сами говорят о том, что считают важным отметить, давая собственную характеристику объектам личной неприязни и современным проблемам нетерпимости в обществе.

Таким образом, несмотря на относительную трудоемкость обработки текстовых данных на открытые вопросы в процессе их использования получается более достоверная информация о социальных установках респондентов. При использовании исключительно закрытых вопросов (несмотря на детальный, выверенный перечень формальных индикаторов) смысловая структура сознания и подлинные референции остаются непроявленными.

Наряду с закрытыми вопросами наличие открытых вопросов в исследованиях сенситивного типа позволяет выявить реальные мотивы и позиции респондентов и тем самым появляется возможность адекватной диагностики уровня нетерпимости в обществе, уточняя характер распределения ответов на закрытые вопросы. Инструментарий, основанный на единстве формализованных вопросов-меню и корректирующих открытых вопросов-дискуссий, делает количественные оценки более реалистичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бутенко И.А.* Анкетный опрос как общение социолога с респондентами. М.: Высшая школа, 1989.
2. *Нозль Э.* Массовые опросы: Введение в методiku демокопии. М.: Прогресс, 1978.
3. *Gallup G.* Quintamensional Plan of Question Design // *Public Opinion Quart.* 1947. Vol. 11. P. 385–393.
4. *Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001.
5. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008.
6. *Шапиро В.Д., Герасимова М.Г., Епихина Ю.Б., Сьянова Н.Б.* Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений // http://www.isras.ru/INAB_2007-3.html.
7. Архив социологических исследований Левада-Центра: Отношение россиян к людям других национальностей // <http://www.levada.ru/press/2005111101.html>.
8. *Маслова О.М.* Познавательные возможности открытых и закрытых вопросов // Социологические исследования. 1984. № 2. С. 129–138.
9. Преподавание прав человека в 6-8 классах средней школы: Книга для учителя. В 2 т. М.: Издательство «Реал-А», 2000.
10. Мифология вражды: познание и преодоление: Факультативный курс для старших классов. М.: Права человека, 2003.